

УДК [811.161.1+811.161.2]’373.7(043)

А. М. Григораш

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УКРАИНСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ УКРАИНЫ)**

Григораш А. М. Функціонування українських прислів'їв та приказок в російськомовних публіцистичних текстах (на матеріалі російськомовної преси України).

У статті аналізується функціонування українських прислів'їв та приказок в російськомовній пресі України. Українські прислів'я та приказки розглядаються як яскравий приклад функціонування національних компонентів в російськомовних публіцистичних текстах.

Ключові слова: українські прислів'я та приказки, функціонування, національні компоненти, російськомовна преса України.

Григораш А. М. Функционирование украинских пословиц и поговорок в русскоязычных публицистических текстах (на материале русскоязычной прессы Украины).

В статье анализируется функционирование украинских пословиц и поговорок в русскоязычной прессе Украины. Украинские пословицы и поговорки рассматриваются как яркий пример функционирования национальных компонентов в русскоязычных публицистических текстах.

Ключевые слова: украинские пословицы и поговорки, функционирование, национальные компоненты, русскоязычная пресса Украины.

Grygorash A. M. The function of the Ukrainian proverbs and sayings in the Russian public texts (based on Russian press of the Ukraine).

The function of the Ukrainian proverbs and sayings in the Russian press of the Ukraine is analyzed in the article. The Ukrainian proverbs and sayings are devoted as a striking example of national components in the Russian public texts.

Key words: Ukrainian proverbs and sayings, function, national components, Russian press of the Ukraine.

Пословицы и поговорки любого языка заключают в себе совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, дают возможность обнаружить наиболее значимые ценности, сложившиеся в этническом сознании, выражающие философию и психологию народа. Изучение функционирования украинских пословиц и поговорок в близкородственной языковой среде – в русскоязычных публицистических изданиях Украины – представляется актуальным и перспективным в общем русле разностороннего исследования паремиологических фондов как русского, так и украинского языков.

Пословицы и поговорки как украинского, так и русского языков постоянно описываются и исследуются современными фразеологами в самых разных научных аспектах [см. 1; 3; 4; 5; 7; 8; 10]. Плодотворно изучаются также всевозможные украинские вкрапления в различные русскоязычные тексты, как художественные, так и публицистические [см. 2; 6; 9; 12]. Однако функционирование украинских пословиц и поговорок в современной русскоязычной прессе Украины исследовано, с нашей точки зрения, недостаточно.

Таким образом, целью данной статьи является анализ функционирования украиноязычных пословиц и поговорок в современной русскоязычной публицистике Украины (в частности, на материале русскоязычной прессы Украины).

Украинские пословицы и поговорки функционируют в различных русскоязычных газетных текстах, посвященных, как правило, текущей политике Украины. Поскольку, как уже было отмечено выше, пословицы и поговорки являются концентрированным воплощением народной мудрости, они прежде всего выполняют функцию итога, главного вывода, содержащегося в том или ином газетном материале: *Президенту страны не обязательно быть светочем разума, но одно условие просто необходимо. Он должен осознавать две основополагающие для политика высокого ранга вещи: не выставлять свою глупость на всеобщее обозрение и осознавать, что ты глупее команды, которая тебя запихнула в президенты. Вспомните, любезные соотечественники, Джорджа Буша-младшего. Вот уж кто умом не блистал, а два срока продержался. И все потому, что строго выполнял все указания и инструкции приставленной к его говорящему телу команды. А в нашей стране, в Украине, исстари повелось, что ежели гетман, то автоматически умный. Хотя случалось, конечно, что и гетман, и умный совмещались в одном лице, но трагически редко. Оттого и страдания ненужные, оттого и знаменитая пословица: «**Чого бідні – бо дурні, чого дурні – бо бідні**». Народ нутром чувствует, что бедность с дурью напрямую связана* (Евгений Коротков. «Форма политического самоубийства». Рубрика «Памфлетон». – «Рабочая газета», № 83 (15389), 18.05.13, с. 1).

Достаточно часто такой вывод строится на ярком контрасте с основным содержанием газетного материала, что придает всему газетному контексту ярко выраженный иронический, а иногда и саркастический оттенок: *Вот недавно Виктор Балоба выдал очередную порцию: «Кремль боится евроинтеграции Украины еще и по той причине, что европейские стандарты жизни подойдут вплотную к границе РФ. А это означает, что на западе России от Брянска до Краснодара образуется большая европейская дуга. То есть территория, которая будет чувствовать влияние ЕС, где граждане и бизнес не боятся власти, а руководители государства являются лишь наемными работниками, а не царями. А влияние от такого соседства для России – намного большая опасность, чем усиление оппозиции или даже ослабление экономики. Всем в Украине известна пословица «Дурень думкою багатіє», да не все знают ее окончание – «...а злиднем живе»* (Евгений Коротков. «Явление российского давления». Рубрика «Политдозор». – «Рабочая газета», № 149 (15455), 30.08.13, с. 1). Следует отметить, что в данном случае автор газетного материала действительно воспроизводит известную украинскую пословицу в ее изначальной форме, которая в устной речи в основном функционирует в усеченном виде (как правило, воспроизводится только ее первая часть).

Подобная ироническая (саркастическая) общая окраска журналистского высказывания так или иначе, вольно или невольно переносится на участников, зримо или незримо присутствующих в газетном контексте: *Конечно, было понятно, что у Шустера никто не дал бы одному Петру Симоненко столько же времени, что и десятку его оппонентов. Другой вопрос, что расклад сил в Верховной Раде в отношении ТС абсолютно не соответствует ни соцопросам, ни реальному восприятию. Ну, тут, как говорится, «бачили очі, що купували». Хотя «бачити» им сильно мешала предвыборная мыльная пена* (Андрей Крикунов. «Как у Шустера грустили по журавлю». Рубрика «Еврозаблуждения». – «2000 : Город», № 10 (73), 6.03.13, с. 4). Функцию итога в данном газетном контексте выполняет усеченный вариант устойчивого выражения *бачили очі, що купували – їжте, хоч повилазьте* [11, с. 17]. Однако функцию итога в данном газетном контексте выполняет не только усеченный вариант известной украинской пословицы, но и ее структурный компонент – лексема «бачити», функционирующая в газетном материале в своем первоначальном значении. Повтор как прием окказионального преобразования пословиц и поговорок относится к контекстным приемам индивидуально-авторского преобразования устойчивых выражений и, в свою очередь, выполняет усилительно-выделительную функцию.

Значительно реже пословицы и поговорки украинского языка выступают в русскоязычных газетных текстах в функции зачина, задает определенный тон повествованию, сразу дают понять читателю, о чем

пойдет речь в газетном материале: «– *Як кажуть, нашому теляті та вовка б з'їсти*». – Этими словами в пятницу, 1 февраля, лидер украинских коммунистов открыл специально созванную пресс-конференцию по поводу очень активно обсуждаемого в последнее время проекта добычи сланцевого газа. – Проект по добыче сланцевого газа не решает вопросы энергетической безопасности. Вместо этого мы получим огромные дополнительные экологические проблемы в регионах, и при этом экономического эффекта для простого народа – ноль (Андрей Кузьмин. «Петр Симоненко: «Неужели нам нужен второй Чернобыль?» Рубрика «Актуально». – «2000: Город», № 6 (69), 6.02.13, с. 4). Первоначальная форма известного устойчивого выражения – *дай боже нашому теляті (теляткові) вовка з'їсти (піймати)* [11, с. 48]. Однако в данном случае речь идет, с нашей точки зрения, не об усечении, а о просторечном варианте употребления известной поговорки.

В некоторых случаях в одном и том же газетном контексте параллельно функционируют как русскоязычная поговорка, так и ее украинский аналог, причем обе они иллюстрируют одно и то же журналистское положение: «*А теперь объединим две пословицы, русскую и малоросскую – «Враки доводят до драки» и «Пани деруться, а у холопів чуби тріщать»*. Пока страну населяют *холопы*, *обе поговорки* будут работать неукоснительно» (Евгений Коротков. «Враки доводят до драки». Рубрика «Памфлетон». – «Рабочая газета», № 194 (15271), 3.11.12, с. 1). При этом русскоязычное устойчивое выражение актуализируется дважды, функционируя как в газетном заголовке, так и в рассматриваемом газетном контексте. С другой стороны, при использовании украиноязычной пословицы мы снова сталкиваемся с использованием индивидуально-авторского приема преобразования паремий – повтором компонента известного выражения в свободном употреблении. Наконец, обращает на себя внимание вольное обращение журналиста с филологическими терминами: в начале газетного контекста автор газетного материала объединяет «*две пословицы*», а в его конце – «*обе поговорки*». В другом газетном контексте то же устойчивое выражение функционирует только в русскоязычном варианте и, как и в предыдущем случае, выступает в функции итога: *Вроде бы все, надо жить дальше. И только с тоской и ужасом понимаешь, какие перспективы ожидают нас в скором будущем вместе с безудержным ростом цен. Деньги-то потрачены не только из карманов олигархов, но и из бюджета государства – сначала на дурацкий футбол, а потом на такие же выборы. А кризис, между тем, только разгорается. Нам еще предстоит пережить и социальные, и экономические катаклизмы, и эту драчку «элит» – паны бьются, а у мужиков чубы трецат*, – и мятеежи уголовного дна (Яна Труханова. «Националистический паралич». – «Киевский вестник», № 134 (7082), 8.12.12, с. 2). Первоначальная форма устойчивого выражения – *пани б'ються (скубуться), а в мужиків чуби тріщать (болять)* [11, с. 137].

С другой стороны, известные индивидуально-авторские выражения, давно вошедшие в общенародный обиход и воспринимающиеся как устойчивые выражения наряду с общеизвестными пословицам и поговорками, несколько неожиданно в русскоязычных газетах переводятся на украинский язык: *Вот и медицинская реформа, требующая основательной проработки и экономической базы, обещает завершиться привычным объяснением: «хотіли як краще, вийшло як завжди»* (Борис Федоров. «Такого «покращення» нам не нужно!» Рубрика «Медицинская реформа». – «Рабочая газета», № 46 (15333352), 19.03.13, с. 3). Ср. известный афоризм В. С. Черномырдина, который представляется нам своеобразной эпитафией всему XX веку: *«Мы хотели как лучше, а получилось как всегда»*. Аналогичным образом в русскоязычном газетном контексте приводится всем известный афоризм первого президента Украины: *Леонид Кравчук, просидев столько лет в кресле президента, так и не поднялся до уровня государственного деятеля, а остался на уровне заводе́лом. Нет, уважаемый Леонид Макарович, это мы, избиратели, ошибочно создали из вас президента, а теперь «маємо те, що маємо»* (П. Коляда. «Не задумываясь подписал бы!» Оно и видно». Рубрика «Нам пишут и звонят». – «2000 : Свобода слова», № 8 (643), 22-28.02.13, с. 6).

Таким образом, украинские пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью русскоязычных газетных текстов. Выполняя элементарную конструктивную функцию, они, тем не менее, несут на себе основную смысловую и стилистическую нагрузку, поскольку воплощают в себе вековой народный опыт. Будучи оформленными средствами другого языка, они сразу же попадают на глаза читателям и заставляют их концентрироваться на том или ином журналистском материале. Как правило, украинские пословицы и поговорки функционируют в русскоязычной прессе Украины в усеченном (эллиптированном) виде, то есть так, как обычно их воспроизводит народ в устном общении. Украинские пословицы и поговорки придают русскоязычным газетным текстам неповторимый национальный колорит, и с этой точки зрения изучение функционирования украинских пословиц и поговорок в русскоязычной прессе Украины представляется нам особенно целесообразным. Ведь паремии интересны не только как способ общения, но и как средство познания национального характера народа, проникновения в систему его ценностей, хранилище разнообразной культурологической информации.

Литература

1. Барбара Н. В. Использование прецедентных текстов в материалах российской прессы об Украине / Н. В. Барбара // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – С. 133–145.
2. Кошман И. Н. О функционировании украинских вкраплений / И. Н. Кошман // Русский язык и литература : Проблемы изучения и преподавания в школах и высших учебных заведениях Украины : сб. науч. тр. – К., 2005. – С. 190–194.

3. Крижко О. А. Кластерна таксонімія українських паремійних одиниць із зоонімним компонентом семантики / О. А. Крижко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 22 (61). – № 2. – Симферополь, 2009. – С. 147–154.
4. Лапынина Н. Н. Пословицы и поговорки в украинском и русском языках / Н. Н. Лапынина, Ю. Н. Новикова, Т. Н. Гапонова // Русский язык и литература : Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе : сб. наук. тр. – К., 2006. – С. 221–223.
5. Маштакова Н. В. Національно-культурна сутність прислів'їв з семантикою прикмет у різноструктурних мовах / Н. В. Маштакова // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. пр. – К. : Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – С. 117–122.
6. Николенко Н. И. Украинские прецедентные высказывания в русскоязычных масс-медиа / Н. И. Николенко // Русский язык и литература : Проблема изучения и преподавания в школах и высших учебных заведениях Украины : сб. науч. тр. – К., 2005. – С. 202–206.
7. Пацаранюк Ю. М. Паремії в контексті сміхової культури українців / Ю. М. Пацаранюк // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка : Філологічні науки. – Випуск 20. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2009. – С. 496–500.
8. Пилипак В. Вираження лексико-граматичої опозиції 'там' – 'тут' в прислів'ях і приказках української мови / В. Пилипак // Актуальні проблеми дослідження граматики та лексикології : Матеріали міжнародної науково-теоретичної конференції 4–5 жовтня 2006 року. – Вінниця : ВДПУ імені Михайла Коцюбинського, 2006. – С. 177–183.
9. Полякова Т. М. Украинский лингвокомпонент как маркер украинского бытия в инокультурном социуме (на материале художественных произведений В. Г. Короленко) / Т. М. Полякова // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць. – К. : Знання України, 2009. – С. 156–161.
10. Приймачок О. І. Структурно-семантичні різновиди опитива в українських та російських пареміях / О. І. Приймачок // Русский язык и литература : Проблемы изучения и преподавания в школах и высших учебных заведениях Украины : Сб. науч. тр. – К., 2005. – С. 168–172.
11. Олійник І. С. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / І. С. Олійник, М. М. Сидоренко. – К. : Радянська школа, 1978. – 447 с.
12. Тягунова М. М. Вербальные украинские формы в киевской русскоязычной прессе / М. М. Тягунова // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. пр. – К., 2000. – С. 281–285.